

Однако, вспомнив о планах съёмочной группы, он не сказал этого, но всё же был очень снисходителен к юноше:

— Конечно, можно ответить. Я снова включу мелодии...

Цзи Чжайсин сказал:

— Не нужно.

Он попросил бумагу и ручку, записал что-то и начал отвечать:

— Восьмая — это «Третья часть Фансера», одиннадцатая — «Норвежское озеро, первая часть», двадцать третья —...

Цзи Чжайсин называл те мелодии, которые Са Цин не смогла угадать или ошиблась.

Остальные сначала думали, что он просто угадывает, ведь как можно запомнить всё с первого прослушивания?

Владелец ресторана тоже удивился, так как Цзи Чжайсин отвечал слишком быстро. Он сверялся с ответами, и его выражение лица становилось всё более восхищённым.

Когда Цзи Чжайсин закончил, владелец с сожалением положил ответы и сказал:

— Все правильно. Ты тоже можешь идти без оплаты.

Остальные трое: «...»

Са Цин тоже была в восторге:

— Как ты смог отличить вступление «Рапсодии Родофа» от «Борта»? Я помню, что их начальные ноты одинаковы, а владелец включал их очень коротко.

Цзи Чжайсин слегка замялся:

— Потому что «Рапсодия Родофа» — это частная композиция, и для её использования на шоу нужно платить авторские отчисления. А «Борт» — это открытая композиция, она бесплатна.

Съёмочная группа: «...»

Настолько правдиво?

Са Цин слегка усмехнулась.

Камеры мгновенно сфокусировались на Цзи Чжайсине.

Чжу Чжичжи выглядела неоднозначно и вдруг сказала:

— Это так странно. Ты с первого раза запомнил и ответил на все правильно. Может, съёмочная группа заранее дала тебе ответы?

Её слова мгновенно охладили атмосферу.

Хотя поведение Цзи Чжайсина было невероятным, они знали, что съёмочная группа «Возвращения» никогда не пойдёт на такие меры ради участника.

Цзи Чжайсин был популярен, но он был обычным человеком, и шоу не стало бы делать для него исключения.

Чжу Чжичжи сказала это, зная, что съёмочная группа не покажет этот момент, чтобы просто досадить Цзи Чжайсину.

Цзи Чжайсин посмотрел на неё, но, к удивлению, не разозлился, а лишь слегка улыбнулся:

— Разве нужно запоминать ответы на такие простые вопросы?

Его голос был тихим, но в нём чувствовалась лёгкая насмешка. Чжу Чжичжи почувствовала себя неловко:

— Все знают, что ты раньше на шоу не мог даже прочитать ноты, а теперь стал музыкальным гением?

Слово «музыкальный гений» она произнесла с особой интонацией.

Цзи Чжайсин слегка наклонил голову, выглядя невинно, но вскоре Чжу Чжичжи поняла, почему он так выглядел.

Юноша встал, поговорил с владельцем ресторана, а затем направился за кулисы.

Съёмочная группа, конечно, последовала за ним, как и Са Цин с Су Маньшэном.

В ресторане, где играла живая музыка, был и пианист. Цзи Чжайсин подождал, пока он закончит играть, и что-то сказал ему.

Судя по покрасневшим ушам пианиста и его избегающему взгляду, он не смог отказать Цзи Чжайсину.

Цзи Чжайсин сел за пианино, перелистал ноты и спросил:

— Что бы ты хотела услышать?

Чжу Чжичжи поняла, что вопрос был адресован ей.

Она не знала известных фортепианных произведений и не ожидала, что Цзи Чжайсин спросит её. Украдкой взглянув на телефон, она, играя со своими пепельными кудрями, сказала:

— Третий фортепианный концерт Нокива.

Это была всемирно известная сложная композиция, и даже Са Цин удивлённо посмотрела на неё.

Даже те, кто не любил Цзи Чжайсина, почувствовали, что Чжу Чжичжи слишком нагло себя ведёт.

Су Маньшэн подошёл и предложил:

— Эта музыка слишком сложная для нас. Может, сыграем «Маленький свет озера»? Она больше подходит к атмосфере здесь.

Они находились в ресторане на берегу природного озера. Конечно, главной причиной было то, что эта мелодия была простой и приятной, идеальной для новичков, и даже в качестве концертного номера она звучала бы великолепно.

Он был уверен, что Цзи Чжайсин сможет сыграть эту мелодию.

Су Маньшэн пытался помочь Цзи Чжайсину, но тот его проигнорировал, что вызвало насмешку у Чжу Чжичжи.

— Подхалим, — тихо сказала она, не боясь, что камеры это заснимут.

Су Маньшэн слегка сжал кулак, но не ответил, продолжая улыбаться. У Чжу Чжичжи был такой образ, и она не теряла популярности, как бы себя ни вела. Он же не мог себе этого позволить.

Цзи Чжайсин посмотрел на них, не сказав ничего, и положил руки на клавиши. Его пальцы были длинными и изящными, идеально подходящими для игры на пианино. Как только его пальцы коснулись клавиш, зазвучали плавные ноты.

Конечно, это была не «Маленький свет озера», а «Третий фортепианный концерт Нокива», который предложила Чжу Чжичжи.

Эта композиция была написана автором после второй войны вампиров.

Начальная часть отражала мирное время, когда вампиры жили спокойно. Мелодия напоминала танец девушки в лесу, яркий и энергичный, с ритмичными аккордами, которые вызывали радость.

Цзи Чжайсин мастерски передал эту радость, и Са Цин, слушая, начала невольно дирижировать.

Она была в восторге!

Она не ожидала, что Цзи Чжайсин так хорошо играет, и даже сможет исполнить такую сложную композицию. Если съёмочная группа покажет это, это привлечёт много фанатов...

Но когда начальная часть закончилась, Са Цин почувствовала лёгкую тревогу.

Чжу Чжичжи выбрала слишком сложную композицию.

Средняя часть третьего концерта отражала начало войны, и мелодия становилась мрачной и агрессивной. Это была не радостная агрессия, а полная гнева, как буря, которая обрушивается на плоть.

Она требовала интенсивных ударов по клавишам и сложных аккордов. Некоторые исполнители этой композиции были вынуждены покинуть сцену, так как зрители не могли вынести такой музыки.

Её называли «дьявольской музыкой», и она требовала высочайшего мастерства. Она была возведена на пьедестал искусства, но не пользовалась популярностью у публики.

И вот в чём проблема: большинство людей не понимают искусства. А Цзи Чжайсин играл не в золотом зале, а в ресторане, и многие не смогли бы оценить его исполнение. Если бы кто-то пожаловался, что музыка слишком «громкая» или «резкая», она могла представить, как Чжу Чжичжи будет насмехаться.

Са Цин волновалась, но Цзи Чжайсин уже показал себя мастером. Она даже подумала, не прервать ли этот великолепный концерт, но Цзи Чжайсин уже начал играть среднюю часть.

Интенсивные удары по клавишам, сложные аккорды — всё это поднимало сложность композиции на новый уровень. Но, помимо «высокого искусства», Са Цин, слушая, почувствовала глубокую печаль и страх.

Эти эмоции были подавляющими, внезапными, вызванными такой интенсивной музыкой.

Хорошая музыка не должна иметь границ для понимания.

Черноволосый юноша продолжал играть, его спина слегка согнулась, чтобы лучше нажимать на клавиши. Каждое движение его рук было мощным, а тело, чтобы лучше нажимать на педали, напоминало готовую к прыжку пантеру. Его движения были полны скрытой силы и красоты.

Его пальцы, интенсивно ударяя по клавишам, покраснели.

Цзи Чжайсин был полностью погружён в музыку, и это было заметно.

Мелодия, как и её «злая слава», была мрачной и агрессивной, но благодаря исполнителю она стала вызывать отклик в сердцах слушателей.

<http://bllate.org/book/15565/1385890>